

Глава 85: Признание идиота

«Ты мне нравишься, Миллия!»

«Ты говоришь это снова!»

Крылья, сделанные из света, появились на спине Миллии, когда она прыгнула высоко над кольцом и выпустила стрелу. Поскольку Алейст увернулся от этой стрелы, пронизанной магией, она застряла глубоко в каменном кольце.

Обычно это довольно опасно, но, чтобы легко избежать опасности, Алейст инстинктивно нанес следующий удар своим деревянным мечом. Их способности были слишком далеки друг от друга. Более того, Алейст даже не использовал характерную силу Черного Рыцаря.

Но этот матч был наполнен другим энтузиазмом, не таким, который был между Руделем и Изуми.

Алейст был полон решимости...

«Я люблю тебя! Эти чувства не ложь!»

«Я сказала прекратить это!»

Видя, что Алейст не прекращает своих признаний даже после того, как его отвергли и уже ненавидят, зрители не знали, какие эмоции испытывать, видя, как накаляются страсти.

Большинство мужчин лично знали Алейста...

«Сдохни, ублюдок!»

«Он пытается запустить свои ядовитые клыки в Миллию-Сан...»

«Взорви его!»

...и многие женщины...

«Вау, потрясающе!»

«Признание в середине матча!»

«Я лопну от зависти!..»

Друзья Алейста молились, чтобы его признание прошло хорошо, в то время как члены гарема Алейста испускали такую ауру, что люди начали их сторониться.

Те, кто не был связан с Академией, смотрели на признание Алейста с улыбкой. Но были и те, кто не улыбался.

◇

«Как это раздражает»

«Какое совпадение, я чувствую то же самое»

«А девушке это, похоже, нравится»

Стоявшие среди зрителей Фина, Софина, Каттлея и Лилим стояли с глазами, полными зависти.

Софина не могла простить само признание. Тот, кто делал это признание, был Черным Рыцарем из Графского дома. Его лицо было привлекательным, и он умел все и сразу. Но, прежде всего, он был человеком, который никогда не появится на ее брачном празднестве.

Признание рыцаря заставило девичье сердце Каттлеи тосковать. Это трудно было представить из-за ее внешности и обычного поведения, но она была самой чистой среди этих девушек. Даже сейчас она ждала своего принца на белом коне.

Последней была Лилим, которая упустила свою помолвку. С тех пор она никогда не встречалась с мужчинами, но ее младшая сестра явно получала признание от прекрасного человека. Но она раз за разом его отвергала. Ее отношение к этому признанию заставило Лилим думать, что это превратилось в ее хобби.

Отвернувшись от этих троих, Фина подумала...

(О, как страшно. Как темно. Но на это достаточно интересно смотреть. Тем не менее, Алейст влюбился в эльфа... я одобряю его стремление к пуху, но он продолжает гнаться за невозможным.)

Когда Фина повернулась к своей семье, она увидела, как ее отец Албах отводит взгляд от рыцарей, испускающих черную ауру позади нее. Ее мать выглядела раздраженной, размахивая веером в руке так сильно, что он издавал трепещущий звук.

Ее старшая сестра Эйлин казалась незаинтересованной.

(Кажется, отец боится презрения женщины. Как и ожидалось от слабака, который слишком боится матери, чтобы завести себе любовницу! Я думаю, мать раздражена тем, что Алейст признается в любви перед ее глазами после того, как она пустила слухи о помолвке. Моя сестра... она не заинтересована, потому что один из них эльф? Это довольно весело, надо сказать!)

Хотя Фина думала над тем, какие проблемы у нее были с Руделем, она размышляла не только над этим, но и вносила некоторые коррективы в свой план по спихиванию Эйлин Алейсту.

Такими темпами, даже если помолвка Эйлин и Алейста будет признана, она может потребовать условия, чтобы он распустил своих пушистых любовниц.

(Если я еще могу что-то сделать с матерью, проблема остается в моей сестре. Даже если я изменю план, помолвка не будет признана... надеюсь, Фриц скоро проиграет, чтобы она могла прийти в себя)

Видя, что все, что сделала ее сестра, казалось, прошло хорошо, она решила, что она не будет благословлена такой удачей, как проигрыш Фрица в ближайшее время. Если бы проигрыша было достаточно, чтобы охладить ее пыл, она бы успокоилась после битвы с Руделем.

(Но Алейст... это может быть удивительно приятно)

Это не было заявлением коварной женщины, но размышления о том, как использовать ситуацию в своих целях, были сильной стороной Фины.

(Он не так популярен, как мастер с пушистиком, но защитники могут использовать его в качестве запасного... ах, мои пушистые мечты не могут остановиться!)

... Даже после стольких раздумий ее лицо продолжало быть невозмутимым.

◇

«Я тебя прикончу!»

Когда ее стрелы закончились, Миллия бросила вызов Алейсту в ближнем бою, но эта техника была хорошо знакома Алейсту. Он избегал удара Миллии минимальными необходимыми движениями.

Кровь прилила к ее голове, грандиозный удар Миллии заставил ее юбку трепетать у ее ног.

Она надела что-то вроде колготок, и ее ноги выглядели прекрасно, даже если ее юбка была задрана. Но когда лицо Алейста стало ярко-красным, Миллия только разозлилась.

Ей скорее нужно было убедиться, что ее нижнего белья не видно, она была слишком взволнована, чтобы помнить, что она надела колготки.

«Ты подглядываешь, извращенец!»

«Ошибаешься... Я признаю, что видел. Но на тебе нет...»

«Умри!»

Когда Миллия взмахнула луком, чтобы атаковать Алейста, среди зрителей началось большое волнение. Когда Алейст увернулся с от ее удара, казалось, что это была просто милая любовная ссора.

Похоже, Алейст пытался успокоить сердитую Миллию.

Запыхавшись, Миллия потянула закрылок на спине. Она пыталась атаковать, чтобы решить матч.

Первоначально Миллия вступила в турнир, намереваясь иметь матч-реванш с Изуми. Ее потеря в классовой битве времен побуждала ее к действиям.

Ради этого она оттачивала свое мастерство владения магией, а также особый способ передвижения эльфа. Но из-за Алейста, который все время норовил признаться ей в любви, кровь прилила к ее голове, и она не смогла продемонстрировать свой обычный уровень способностей.

Это была стратегическая победа Алейста... Миллия только что задумалась над этим.

Но, как справедливо заметила Миллия, Алейст даже не пытался увернуться. Более того, он поймал ее. А затем провозгласил громким голосом:

«Я-я обязательно сделаю тебя счастливой, поэтому, пожалуйста, вы-ыходи за меня!»

Алейст прикусил язык в конце предложения. В этом турнире, под взглядами королевской семьи, Алейст сделал то, что потом станет легендой Академии.

«Иди-ио-о-от!»

Сразу после этого крик Миллии раздался по всей арене. Увидев, что Миллия разрыдалась,

судья подождал некоторое время, прежде чем признать победу Алейста. Но у него не было громогласной силы в голосе, он звучал несколько приглушенно.

«Победитель: Алейст Харди... он выиграл битву, но проиграл войну»

Алейст едва сдержал желание опустить свой кулак на лицо судьи.

◇

«Да? Итак, в конце концов, удалось ли признание Черного рыцаря?»

«Хм, я не уверен, тут как посмотреть... она назвала его идиотом, чтобы скрыть свое смущение, или потому, что она действительно думает, что он идиот? Она плакала, поэтому, возможно, она на самом деле счастлива этому предложению»

Люке и Лена обсуждали отнюдь не содержание матча, а роман между этими двумя. Была серия матчей, где поддержание барьера было простым, и Варгас также мог сидеть, сложа руки, и смотреть матч.

«Но это... действительно хороший матч. Она вернется, чтобы отомстить Алейсту, не так ли?»

Зрители аплодировали, но казалось, что этот матч повлияет на будущую тактику Алейста. Варгас вздохнул, заметив, что его начальник, замороженный беседой с Леной, совсем не слышал его слов.

Глядя на кольцо, они вытаскивали застрявшие стрелы и заполняли отверстия.

Следующий матч был сложным в сознании Варгаса. Матч между Руделем и Эунием, это будет их первая битва лицом к лицу в индивидуальном турнире.

Зрители смотрели матч Алейста и Миллии как легкое развлечение, так как они возлагали свои ожидания на предстоящий матч. Все представляли Руделя и Алейста, Белого и Черного рыцарей, которые столкнутся в финале, но, с точки зрения Варгаса, Эуний ничем не уступал им, и в схватке был похож на монстра.

Здесь силы противников были равны, и никто не мог сказать, каков будет исход битвы.

Он собирался позвать Люке, чтобы обсудить с ним это, но Люке уже был серьезно настроен на работу.

«Что ты делаешь, Варгас! Следующий матч между Руделем и этим накачанным идиотом! Немедленно займи свое место»

«Я знаю, виноват, но это несправедливо...»

Направляясь к своей позиции, Варгас посмотрел на двоих, которые уже стояли друг перед другом на кольце.

◇

Эуний положил свой деревянный меч, сделанный в стиле длинного меча, на плечо, и Рудель позволил деревянному мечу в руке свистнуть, рассекая воздух, когда они столкнулись друг с другом. В зале стало шумно, и Эуний открыл рот.

«Горе тебе, ты заставил меня ждать»

«Это турнир. Даже если мы оба пройдем дальше, вероятность нашего столкновения не слишком высока»

Эуний усмехнулся в ответ Руделю, но выражение его лица постепенно стало серьезным. Рудель поймал этот взгляд, когда он занял позицию со своим деревянным мечом.

«Я бы предпочел финал. Но мы не можем выбирать, и это первый раз, когда я могу сражаться с тобой в полную силу»

Рудель опроверг его слова:

«Это неправда. Будь то первый или последний раз, я всегда сражался в полную силу»

«...Я не это имел в виду»

В их матче во время их второго года основной учебной программы Рудель был плох в бою. Но теперь, стоя перед Эунием, лишь одежда Руделя была слегка повреждена, но он не был ранен.

Они оба были в состоянии, когда могли вложить в бой все свои силы.

Когда Эуний также занял позицию, судья подал голос, чтобы объявить о начале матча.

Они оба определенно слышали призыв рефери, но, что удивительно, ни один из них не сдвинулся с места. Еще стоя в своих позициях, они смотрели друг на друга. Несмотря на то, что матч начался, они не двигались.

Поскольку зрители надеялись на мгновенное столкновение клинков, это слегка разочаровало всех.

◇

«Они стоят на месте»

Лена смотрела на Руделя, обращаясь к Луке. До этого момента Луке отвечал на все ее вопросы, но теперь он сосредоточился на матче, и его ответы стали односложными.

«Да, что-то не так»

В глазах Лены способности Эуния были чрезвычайно высокими. Рудель сказал ей, что еще слишком рано выходить с ним один на один, и она была уверена, что он не ошибся.

Но в своем сердце она хотела сражаться.

(Учитывая время в пять лет, я думаю, я смогу наверстать упущенное... но к тому времени мой брат и все остальные станут еще сильнее. Вот бы мне родиться чуть раньше!)

Понаблюдав за Руделем, Лена начала думать, что хочет как можно скорее учиться в Академии.

Если бы она это сделала, то смогла бы пополнить ряды достойных соперников и посоревноваться с ними. Лена с нетерпением ждала поступления в Академию через два года.

◇

Первым сдвинулся с места Рудель.

Ни один из них не шевелился, но когда Рудель двинулся, их мечи встретились сразу же, так как Эуний внимательно следил за каждым движением противника.

Эуний предвидел его движения и использовал свой деревянный меч, чтобы парировать все атаки Руделя. Их силы были неравны с самого начала, и, даже если Эуний получал удары Руделя, он мог отбить их.

Снова используя череду быстрых движений, Рудель был заблокирован мечом Эуния, он нанес удар в ногу соперника. Предвидя это и последующие прыжки Руделя, Эуний ухмылялся. Но это лицо было слишком свирепым, чтобы вызвать улыбку.

«Опасный момент. Если бы я пропустил этот удар, это ограничило бы мои движения»

«...Я пнул с намерением сломать тебе ногу»

В ответ на серьезное заявление Руделя сердце Эуния возликовало. Он был благодарен Руделю, который не показал ни малейшего намерения сжалиться над своим противником.

Его движения стали лучше с тех пор, как они сражались в последний раз. Он мог сказать, что не пренебрегал обучением на мечах. Когда Эуний пошел в наступление, изнутри его деревянного меча начало исходить слабое свечение.

После сублимации деревянного меча, меч в руке Эуния превратился в волшебный меч. Рудель тут же отступил на некоторое расстояние, желая вывести эту битву на соответствующий уровень.

Многочисленные потоки магии были направлены в Эуния из его левой руки... огонь и вода, ветер и земля, все они были остановлены, прежде чем смогли достичь Эуния. Эуний сделал всего один взмах, но его волшебный меч, будто он обладал собственной волей, описывал свою сложную траекторию в воздухе.

Его траекторию было трудно предсказать, а охват дистанции стал настоящей проблемой. Тем более, когда Эуний мог предсказать все движения Руделя, было невозможно подойти к нему без потерь.

Рудель использовал щиты Белого рыцаря. Они были размером с человека, он создал несколько таких больших щитов, чтобы они плавали вокруг него.

Эти щиты, излучающие свет, безо всяких колебаний Рудель направил в Эуния. Эуний, в свою очередь, подпрыгнул в воздух, чтобы уклониться от всех щитов разом.

Он запустил свой меч в сторону Руделя, который отошел на некоторое расстояние.

Свет его волшебного меча достиг Руделя, который добрался почти до края кольца. Когда Рудель произвел свой собственный волшебный меч, его деревянный меч оказался окутанным светом.

Удар был мгновенно заблокирован, и волшебный меч Эуния перекосило. Столкнувшись с мечом Руделя, лезвие врезалось в кольцо, создавая трещину и поднимая мелкие камни в воздух.

В одно мгновение, когда внимание Руделя было отвлечено, Эуний снова атаковал. Используя

магию ветра для осуществления скоростных движений, Рудель эвакуировался на противоположную сторону кольца, но его левое плечо заметно кровоточило.

«Кажется, задел слишком слабо? В следующий раз порежу глубже»

На улыбку Эуния, когда он поднял свой меч, Рудель ответил собственной улыбкой. Эуний определенно был настоящим маньяком в битве, но Рудель от него мало чем отличался. Сражаясь с сильными противниками, он был маньяком, который обучается у более сильных.

«Тебе придется воздержаться. Теперь моя очередь резать глубже»

Зрители, которые разочарованно шумели, когда начинался матч, теперь задерживали дыхание, чтобы ничего не пропустить.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/202312>